

Глава 7. Храм Синчжи (7). Очарованный разум

—

Цзиньлин.

Поместье семьи Сяо.

Чэнь Юаньцин получил приказ маркиза Сяо и отправился расследовать жизнь министра из Министерства доходов, господина Сяо Хуана. Он выяснил, что тот был человеком премьер-министра Сюэ и благодаря его поддержке за три года поднялся с должности уездного судьи в Фэнтае до чиновника шестого ранга в столице. Не стоит думать, что разница между седьмым и шестым рангом невелика, ведь один был столичным чиновником, а другой — мелким чиновником на периферии, разница была огромной.

При более детальном изучении дел, которыми занимался Сяо Хуан, выяснилось, что он был аккуратным и организованным человеком, пригодным для использования.

Что касается информации о второй дочери семьи Сяо, её было ещё меньше.

Юаньцин узнал лишь, что вторую госпожу Сяо зовут Сяо Тин, а её детское имя — Цяоцяо, и в двадцать лет она ещё не замужем. Сегодня, когда Юаньцин тайно проник в поместье Сяо, он увидел двух молодых людей, которые пришли поклониться Сяо Хуану.

Один из них, представительный мужчина лет тридцати, был Тан Мэнъяном, секретарём зала Цзяньцзи кабинета министров, имевшим пятый ранг, который отвечал за ведение записей, проверку докладов и подготовку указов.

Другой мужчина был моложе, тоже в белом, с респектабельным видом и родинкой в уголке рта. Он шёл вплотную за Тан Мэнъяном.

Сяо Хуан с улыбкой встретил его: «Господин Тан, скорее проходите. Не знаю, кто это?»

Господин Тан представил его: «Это господин Вэнь Чэнли, помощник главы Императорской академии».

Сяо Хуан тут же поклонился: «Так это господин Вэнь, очень рад знакомству! Прошу, проходите!»

Помощник главы Императорской академии, шестого ранга! Такой молодой! У него большое будущее, и Сяо Хуан, конечно, был очень доброжелателен.

Изначально это был обычный визит чиновников, и Юаньцин просто наблюдал. Вскоре он увидел, что помощник главы Вэнь Чэнли, под предлогом сходить в туалет, отправился в заднюю часть дома и тайком вытащил из рукава лист бумаги. Юаньцин, висая на дереве, увидел, что это была нарисованная от руки карта.

Вэнь Чэнли был немного взволнован, словно что-то искал. Поискав некоторое время, он заметил девушку, стоявшую в беседке посреди озера. Его глаза загорелись, он быстро подошёл поближе, поправил волосы и начал читать стихи цветку сливы.

Девушка, которая была второй дочерью семьи Сяо, обернулась на звук.

«Кто это? Такой талантливый».

Вэнь Чэнли, будучи прерванным, притворился, что поворачивается, и тут же поклонился, извиняясь: «Я пришёл в поместье, чтобы поклониться господину Сяо, но, увидев, как прекрасно цветёт эта слива в поместье Сяо, я не мог не вдохновиться. Я не хотел оскорбить госпожу, мне очень стыдно! Пожалуйста, простите меня».

«Тогда почему вы ещё не ушли!» Сяо Тин смущённо наполовину закрыла лицо. Вэнь Чэнли украдкой поднял глаза, и его взгляд стал немного пристальным.

Сяо Тин взглянула на него. Вэнь Чэнли же тихо усмехнулся: «Я был невежлив, госпожа, я обязательно приду в другой день, чтобы принести извинения».

Затем Вэнь Чэнли тут же намеренно выронил складной веер из рук и поспешил прочь.

Госпожа Сяо Сяо сказала: «Что?» и нерешительно наклонилась, чтобы поднять складной веер.

Она смотрела на его исчезающую спину, прикусила губу и спрятала веер в рукав.

Через некоторое время она попросила свою служанку поинтересоваться: «Кто сегодня приходил навестить моего отца?»

Служанка быстро ответила: «Вторая госпожа, сегодня к господину приходили только двое: господин Тан, секретарь зала Цзяньцзи, и господин Вэнь, помощник главы Императорской академии».

Юаньцин с удивлением наблюдал. Почему этот Вэнь Чэнли нарочно соблазнял молодую девушку из семьи министра доходов?

Он сложил руки на груди, и когда господин Тан и господин Вэнь покинули поместье Сяо, он последовал за ними, открыто подслушивая их разговор.

Вэнь Чэнли сказал: «Брат Тан, ты был прав, у второй дочери семьи Сяо есть красота, она нежная и трогательная. Как ты и сказал, я уронил ей веер. Стихи на этом веере — моё самое лучшее творение. Но, брат Тан...» Он изменил тон: «Я слышал, у неё уже есть помолвка?»

Голос господина Тана был мягким: «Её жених — всего лишь цзюйжэнь. Брат Вэнь, ты же цзиньши чушэнь*. Как цзюйжэнь может соперничать с тобой? Этот Сяо Хуан сейчас является доверенным лицом премьер-министра Сюэ, и его повышение — лишь вопрос времени. Если ты сможешь жениться на второй дочери семьи Сяо, то ты получишь место у премьер-министра Сюэ. Я не буду говорить тебе, как это будет полезно для тебя».

[*Цзиньши Чушэнь (晋士, jìnshì chūshēn) – обладатель второй степени по результатам экзамена на цзиньши (высшую степень). В конце главы напишу подробнее.]

Вэнь Чэнли был тронут, и он многократно сказал: «Спасибо, брат Тан!»

Ведь он не был похож на Тан Мэнъяна, приёмного сына нынешнего главы кабинета министров. Оба они получили вторую степень цзиньши в четвёртом году правления императора Вэньтая. Тан Мэнъян получил пятый ранг и вошёл в академию, теперь он чиновник пятого ранга, а он сам — только шестого.

На крыше Юаньцин всё понял.

Оказывается, они нарочно пришли, чтобы расстроить помолвку этого учёного Линя.

По мнению Юаньцина, внешность и манеры этого Вэнь Чэнли были намного хуже, чем у учёного Линя.

Госпожа Сяо постоянно находилась дома и не видела хороших мужчин. Даже слепец, увидев Вэня и Линя, знал бы, кого выбрать.

Юаньцин подумал об этом, легко спрыгнул с крыши и незаметно последовал за Тан Мэнъяном. Он обнаружил, что тот отправился в академию Интянь, чтобы найти Линь Цзыкуя.

Он его не нашёл. Кто-то сказал ему: «Господин Линь уехал менее полумесяца назад, он, скорее всего, отправился в храм Синчжи за пределами столицы, чтобы учиться».

Тан Мэнъян задумчиво попрощался, сел в карету. Колёса кареты повернули несколько раз по улицам Цзиньлина, и наконец остановились у дома главы кабинета министров Сюй Хуэя.

Храм Синчжи, Зал Очищения Сердца.

В эти дни Линь Цзыкуй из-за травмы ноги, ел еду, которую Мо Лю специально приносил ему из столовой. Из-за ночного чтения при свечах его глаза всё больше болели. Чувство беспокойства о сдаче экзаменов стало ещё сильнее после знакомства со второй госпожой.

Голос Мо Лю тоже осип: «Господин, выпейте немного каши с овощами».

Линь Цзыкуй встал, взял ложку, которую тот протянул ему, и тёплая рисовая каша растаяла во рту. Он почувствовал ещё большее чувство вины: «Мо Лю, сегодня тебе не нужно мне читать».

«Как это так, господин? Вы ведь каждый день учитесь, вы сами говорили, что нельзя расслабляться, как можно останавливаться?»

Линь Цзыкуй покачал головой: «У меня есть дело для тебя сегодня. Где та тушечница, которую подарил мне брат Тан?»

Мо Лю отложил чашку и пошёл искать: «Здесь, господин, я её хорошо храню».

Линь Цзыкуй сам держал чашку и сказал: «Отнеси эту тушечницу вниз с горы и продай. А на вырученные деньги купи хорошего серебряного угля».

«А?» Мо Лю был удивлён: «В храме есть дрова, зачем покупать серебряный уголь? Такой уголь используют чиновники. К тому же, это хорошая тушечница, подаренная господином Таном, жалко её продавать...»

«Становится всё холоднее... Я», — Линь Цзыкуй слегка кашлянул, — «Сделай, как я сказал. А на оставшиеся деньги купи леденцов с грушей и кунжутных леденцов. Когда вернёшься, я посмотрю, смогу ли я попросить кого-нибудь из грамотных даосов читать мне, чтобы ты мог отдыхать».

«Господин...» Голос Мо Лю был очень охрипшим. Он понял, что Линь Цзыкуй, услышав его голос, пожалел его и продал ту редкую тушечницу.

Мо Лю спустился с горы с тушечницей. Линь Цзыкуй сидел у окна на веранде, в печи горел

огонь, чайник кипел, и он держал в руках книгу. Он открывал глаза, читал некоторое время, потом закрывал глаза, размышлял, бормоча что-то себе под нос, словно отвечая.

Игривость Сяо Фу быстро приходила и так же быстро уходила. Спустя всего несколько дней он, казалось, забыл об этом учёном Лине.

Хотя характер этого учёного был милым, но он был ещё и упрямым. Сяо Фу отправил ему виноград, а он не съел ни одной ягоды, а вернул его.

Сидя за шахматным столом с Цзинь Цзунем, Сяо Фу выглядел утомлённым и скучающим.

За дверью слышались шаги.

Уши Цзинь Цзуня шевельнулись, и он резко встал: «Господин, брат Цин вернулся!»

Юаньцин стоял за дверью, постучал, и, получив разрешение Сяо Фу, вошёл.

Он рассказал всё, что разузнал: «Эта вторая госпожа Сяо, на самом деле, ничего особенного. Однако у Сюй Хуэя есть приёмный сын, учёный, секретарь Зала Цзяньци, по имени Тан Мэнъян. Этот Тан Мэнъян привёл своего подчинённого в поместье Сяо, чтобы соблазнить вторую госпожу Сяо и сорвать помолвку господина Линя. Я думаю, это было сделано намеренно. Похоже, Сяо Хуан собирается расторгнуть помолвку с господином Линем».

Сяо Фу: «Приёмный сын Сюй Хуэя».

«Верно, я также проверил этого Тан Мэнъяна. Он получил звание цзиньши три года назад. Господин Линь был его одноклассником в академии Интянь, а затем провалил весенние экзамены».

Казалось бы, ничего особенного.

Но Сяо Фу услышал скрытый смысл: «Этот по фамилии Тан был одноклассником Линь Цзыкуя, вероятно, они знакомы. И теперь он приводит человека, чтобы разрушить его брак, может, они враждуют?»

«Я разузнал в академии Интянь. Говорят, Тан Мэнъян очень заботился о господине Лине, даже познакомил его с известным врачом, чтобы тот лечил его глаза. Только что он специально искал господина Линя в академии».

«Значит, он ему нравится, поэтому он и хочет расстроить его брак». Сяо Фу держал белую фигуру, не поднимая головы: «Раз уж у них такие отношения, почему Линь Цзыкуй приехал в храм Синчжи учиться?»

Секретарь из Зала Цзяньци мог предоставить Линь Цзыкую бесчисленные удобства.

Юаньцин сказал: «Говорят, он был стеснён в средствах. Учёба в академии требовала много денег, а лечение глаз у врача было очень дорогим. Господин Линь пробыл в Цзиньлине меньше двух месяцев и уже потратил много денег. У него не осталось денег, поэтому он был вынужден покинуть академию Интянь и приехал в храм Синчжи».

Как только он закончил говорить, за дверью слышался детский голос: «Кто-нибудь есть?»

Это был слуга Линь Цзыкуя.

Юань, стоявший на веранде, открыл ворота и увидел, что Линь Цыкуй тоже там. Он спросил: «Что вам нужно?»

На лице Мо Лю было две тёмные полосы от сажи. Он и Линь Цыкуй держали по одному ящику угля. Линь Цыкуй смущённо опустил голову и сказал: «Скоро зима, это красный уголь, который я купил в городе, он самый лучший. Я... я специально принёс немного для второй госпожи».

На нём был тонкий плащ с воротником из кроличьего меха. Он говорил и украдкой заглядывал внутрь.

Он смутно видел, что двери закрыты, и второй госпожи, кажется, не было.

Юань тоже оглянулся, подумав, что его господин, вероятно, не придаёт этому учёному Линь никакого значения. У его господина никогда не было терпения. Он не ожидал, что учёный Линь сегодня принесёт уголь.

Он взглянул на него. Это был высококачественный уголь, а не дешёвка.

Юань: «Господин, подождите, я сообщу моему хозяину».

«Хорошо». Линь Цыкуй немного нервничал, опасаясь, что этот уголь может не понравиться ей. Уголь был тяжёлым, и ему было трудно его держать.

Юань вошёл и сказал Сяо Фу: «Господин, господин Линь принёс два ящика красного угля».

«Красный уголь?» Сяо Фу посмотрел на Юаньцина.

Юаньцин тоже был озадачен: «Два ящика красного угля? Это должно стоить около десяти лянов серебра. Разве у него не было денег?»

Сяо Фу тоже был немного удивлён. Он посмотрел в окно и увидел, что Линь Цыкуй зимой был в тонкой одежде, из обычной ткани, которая ещё и была испачкана сажой. Вероятно, он устал, неся уголь. Лицо Линь Цыкуя было красным, на лбу выступили капельки пота. Он стоял и терпеливо ждал.

Этот учёный...

Неужели он так сильно меня любит?

Сяо Фу некоторое время смотрел на него через окно, затем повернулся к Юань: «Прими его, и передай ему мою благодарность».

Юань передал благодарность. Линь Цыкуй не увидел Сяо Фу и немного расстроился. Он поклонился и ушёл. Сделав всего несколько шагов, он услышал сзади «хлоп», и маленький камушек легонько ударил его по спине.

Раздался ясный голос, который остановил Линь Цыкуя: «Линь-лан, твоя нога уже в порядке?»

Он обернулся и увидел свою будущую жену, одетую в мужскую одежду. Она приподняла бамбуковую занавеску тонкими пальцами и посмотрела на него с улыбкой в своих глазах цвета персика.

Линь Цыкуй ещё не успел ответить, как Сяо Фу, прислонившись к подоконнику под банановым

листом, легонько помахал ему пальцем: «Если тебе лучше, не хочешь зайти и выпить со мной чаю? Я не видел тебя несколько дней, и очень скучаю».

...Странно, хотя вторая госпожа выглядела как мужчина, и не была такой нежной и милой, как он себе представлял, Линь Цзыкуй всё равно не мог контролировать себя и покраснел.

Он подумал, что, возможно, это из-за яркого зимнего солнца.

Хотя он хотел войти, Линь Цзыкуй всё же постеснялся: «Вторая госпожа, я грязный, поэтому я не войду».

Он не осмеливался входить в девичью комнату. Если бы об этом узнал господин Сяо, что бы тогда было?

Сяо Фу увидел, что у него на лице полоса сажи, и повернулся, чтобы попросить Юаньцина налить ему чашку тёплой воды: «Пусть он вытрет лицо».

Юаньцин вышел с водой и сказал: «Это от хозяина».

«Спасибо, брат». Юаньцин ещё не успел закончить, как Линь Цзыкуй выпил всё залпом и сказал: «Я выпил. Прощу вас, передайте второй госпоже, что я ухожу».

«Подожди», — Сяо Фу позвал его, — «Маленький учёный, что у тебя в сумке на спине?» Он подумал, что это что-то съедобное.

Действительно, Линь Цзыкуй сказал: «Это кунжутные леденцы...»

Он поколебался, снял сумку и сказал: «Вторая госпожа, вы будете?»

«Буду», — Сяо Фу протянул руку с улыбкой, — «Принеси мне внутрь».

Линь Цзыкуй замялся, взглянул на высокого телохранителя, и медленно шагнул внутрь.

Во дворе было несколько белых сливовых деревьев, а рядом с карнизом — большое банановое дерево. Его лицо было под банановым листом. Красная одежда с золотым узором подчёркивала его лицо, красивое, как на картине, и яркое до такой степени, что почти казалось вызывающим.

Линь Цзыкуй подошёл ближе, и хотя он плохо видел, он всё равно не осмеливался смотреть ему прямо в глаза. Он протянул кунжутные леденцы через окно и сказал: «Это обычная еда, вторая госпожа... возьмите».

«Я не привередлив». Голос Сяо Фу был очень тихим: «Какой вкус у этих кунжутных леденцов? Я не пробовал».

«Они сделаны из кунжута, очень ароматные и сладкие».

«Правда?» Сяо Фу снова увидел забавную полосу сажи на его лице и не удержался: «Линь-лан, я только что велел принести тебе чашку воды, чтобы ты вытер лицо».

«А? Это...» Линь Цзыкуй вспомнил, что он её выпил, и смущённо опустил голову, пытаясь вытереть лицо рукавом. Но его рукав тоже был грязным, и чем больше он тёр, тем грязнее становилось его лицо. Он в панике сказал: «Вторая госпожа, я был невежлив».

«Не три больше». Сяо Фу нашёл платок, смочил его чаем, высунулся из окна, и, пока Линь Цзыкуй ничего не понимал, одной рукой сжал его подбородок, а другой стёр сажу с его лица.

Линь Цзыкуй остолбенел. Его лицо мгновенно стало пунцовым: «Вторая госпожа, я, я сам...»

«Ладно, не двигайся...» Взгляд Сяо Фу был сосредоточен: «Мм, всё, вытер. Готово». Он бросил платок в сторону.

Линь Цзыкуй опустил голову, смущённо поджав губы. Его изящное лицо было пунцовым. Он не знал, что сказать, и тихо поблагодарил. Увидев, что белая слива цветёт, он сказал: «У второй госпожи в восточном гостевом зале очень красиво цветёт слива».

«Линь-лан любит сливу?»

«Да». Линь Цзыкуй ответил.

Сяо Фу рассмеялся: «Тогда, может, мне выкопать несколько кустов и подарить тебе?»

«А?» Линь Цзыкуй подумал, что ослышался, и остолбенел. Он тут же замахал руками: «Нет, в этом нет необходимости».

Сяо Фу посмотрел на него: «Линь-лану нравится, почему же ты не хочешь?»

«Я... одной веточки достаточно». Он не был жадным.

Сяо Фу позвал: «Юань, отрежь одну веточку для Линь-лана».

«Да, хозяин». Юань ловко отрезал большую ветку белой сливы и передал её Линь Цзыкую: «Господин Линь».

Линь Цзыкуй остолбенел перед этой веткой, которая была даже выше Мо Лю.

Сяо Фу: «Цветы нужно срывать, когда они цветут. Если Линь-лану нравится, я завтра ещё принесу».

Линь Цзыкуй махал руками: «Достаточно, достаточно, спасибо, вторая госпожа». Линь Цзыкуй держал белую сливу: «Тогда... вторая госпожа, я пойду?»

«Хорошо». Сяо Фу помахал ему: «Линь-лан, иди медленно, не упади».

«Да, да».

Сяо Фу смотрел, как он спешит уйти, его уши всё ещё были красными. Он держал сливу, словно был пьян. Сяо Фу постукивал указательным пальцем по подоконнику, другой рукой откусил кунжутный леденец, затем раздал по кусочку троим, спросив: «Это сладкий вкус?»

«Господин, это сладкое».

Сяо Фу откусил ещё раз. Кунжутный леденец казался ему безвкусным.

В детстве он был отравлен, и после излечения потерял чувство вкуса. За все эти годы оно так и не восстановилось. Поэтому ему было всё равно, что он ест, и у него не было никаких гастрономических пристрастий.

С потерей вкуса обоняние тоже сильно ухудшилось. К счастью, он всё ещё мог чувствовать запахи, поэтому он был более жаден к запахам, даже использовал больше благовоний на своей одежде.

Сяо Фу медленно доел один кунжутный леденец.

Он подумал об этом, повернул голову и сказал: «Становится холодно. Юаньцин, разводи огонь. Я помню, в сундуке с одеждой есть неношенный белый соболий мех, найди его и отнеси маленькому учёному».

Юаньцин поколебался: «Господин, этот мех из снежного соболя был подарен принцессой, и, судя по характеру господина Линя, он, скорее всего, не примет его».

«Как ты можешь знать, что он не примет, если знаешь его всего несколько дней? У него всё равно плохое зрение, и он простодушен. Скажи ему, что это обычный кроличий мех. Я видел, что у него пальцы покраснели от холода. Ночью будет ещё холоднее, как же он будет писать?»

—

Цзиньши (進士, jìnshì) — обладатель высшей степени на императорском экзамене, проводившемся в столице раз в три года. Это последний этап экзаменов после уездного (сюцай) и провинциального (цзюйжэнь).

• Цзиньши циди (進士第, jìnshì jídì) цзиньши — обладатель первой степени по результатам экзамена.

- Чжуаньюань (狀元, zhuàngyuán), дословно: «образец для подражания во всём государстве», цзиньши — обладатель лучшего результата среди получивших первую степень.

- Баньянь (榜眼, bǎngyǎn), дословно: «с глазами, расположенными по бокам» (лучший ученик), цзиньши — обладатель второго результата среди получивших первую степень.

- Таньхуа (探花, tànhuā), дословно: «избранный талант», цзиньши — обладатель третьего результата среди получивших первую степень.

• Цзиньши Чушэнь (進士出身, jìnshì chūshēn) — обладатель второй степени по результатам экзамена.

• Тун Цзиньши Чушэнь (同進士出身, tóng jìnshì chūshēn) цзиньши — обладатель третьей степени по результатам экзамена.

—